

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
ЛЗЗ

Иллюстрация на обложке *Сергея Февралева*

Лебедев, Игорь Геннадьевич.
ЛЗЗ Змеиная голова / Игорь Лебедев. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с.

ISBN 978-5-04-103557-0

Завораживающий ретродетектив идеально сохраняет и развивает традиции произведений Бориса Акунина о похождениях сыщика Фандорина.

Молодой сыщик Илья Ардов, обладающий феноменальной памятью, расследует весьма странное происшествие: в кабинете коммерции советника Касьяна Костоглота вдруг объявилась голова хряка. Чья-то глупая выходка? Или таинственный знак? Череда необъяснимых, с виду никак не связанных смертей вынуждает Ардова радикально изменить направление поиска. Удастся ли ему обыграть невидимого противника? Шансов почти никаких — таинственный игрок необычайно хитер, жесток. И он останется в тени до тех пор, пока Ардов жив. Других вариантов нет. Что ж, значит, придется пожертвовать собой...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Лебедев И.Г., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-103557-0

Глава 1

ТРУП В ДЕМИДОВОМ ПЕРЕУЛКЕ

Из утреннего тумана, затекавшего в Деми-дов переулочек с Екатерининского канала, где под мостом угрюмые катальи¹ с воспаленными глазами на черных лицах разгружали баржи с углем, вынырнули две фигуры.

— Вы помните, какая надпись была на конверте старика Карамазова? — продолжил разговор невысокого роста коренастый джентльмен в мятом оливково-коричневом костюме с потертым саквояжем в руке. Это был криминалист Жарков.

— Конверте? — задумчиво переспросил спутник, делая медленный осторожный вдох: к туману явственно примешивался зловонный дымок со свалки за городскими бойнями по Забалканскому проспекту, где не переставая курились отбросы. Это был Илья Алексеевич Ардов, чиновник сысского отделения третьего участка Спасской части. Он заступил на служ-

¹ Грузчики с тачками.

бу немногим более месяца назад, но, несмотря на молодость, уже сумел раскрыть несколько прелюбопытнейших преступлений, за что полицмейстеры ставили его в пример участковым приставам.

— Да-да, конверте канцелярских размеров, из толстой бумаги, с тремя печатями красного сургуча, — нетерпеливо подтвердил Жарков — он обожал выискивать просчеты коллег в литературных произведениях. — Его нашли на полу за ширмами, у кровати. Денег там уже не было, их забрал Смердяков.

Ардов мысленно полистал «Братьев Карамазовых» и раскрыл перед внутренним взором на странице 164.

— «Гостинчик в три тысячи рублей ангелу моему Грушеньке, если захочет прийти», — прочитал он невидимый никому, кроме него, текст. Это было его особое умение — без труда вызывать в памяти любое обстоятельство, свидетелем которого он когда-либо являлся. Такое свойство было даровано Ардову от рождения, но особое значение оно приобрело с поступлением на должность сыскного чиновника: способность вернуться в своих воспоминаниях на место преступления и детально рассмотреть обстановку частенько приводила к открытию новых улик, позволявших если и не изобличить тут же преступника, то по крайней мере нащупать верную нить расследования. Именно этот феномен в короткий срок

сделал Илью Алексеевича легендой петербургской полиции.

— Как вы понимаете, при нанесении надписи на конверт должны были продавливаться волокна лежащих внутри купюр. Обычным глазом этого, конечно, не различить. Но знаете ли вы, что недавно физик Роберт Вуд применил инфракрасную фотографию для чтения выцветшей от времени надписи?

Жарков нетерпеливо хохотнул, ожидая от коллеги восторженной реакции. Ее не последовало.

— Осветив купюры ультрафиолетовым светом, мы без труда обнаружили бы оставленный «автограф», — продолжил Петр Павлович. — Следовательно, мы получили бы неоспоримое доказательство того, что это «те самые» три тысячи. Это, в свою очередь, позволило бы установить настоящего преступника.

— Вот как? И кто же это? — без особого энтузиазма поинтересовался Ардов, понимая, что этот вопрос требуют от него задать правила учтивости.

— Конечно, Алеша! — выкрикнул Жарков и от возбуждения даже почесал себе в волосах.

— Потрясающе, — согласился Илья Алексеевич все тем же ровным тоном.

Они подошли к арке, перед которой томился рыжебородый околоточный надзиратель Свинцов. У его ног в сточной канаве лежал бездыханный мужчина крепкого телосло-

жения. После краткого приветствия Жарков попросил околоточного сообщить имеющиеся сведения.

— Извольте видеть, Петр Палыч — мертвяк! — с готовностью доложил Свинцов.

— Ну это уж как водится, — пропыхтел Жарков и опустился на корточки для осмотра.

— Обнаружил городской Пампушко, — продолжил доклад околоточный и дал знак подойти ожидавшему чуть поодаль подчиненному. Жарков бросил быстрый взгляд на сапоги городского и досадливо кивнул на множество отпечатков ног вокруг трупа:

— Что ж вы, любезный, не иначе как помпадур здесь танцевали? Как прикажете следы искать?

— Виноват, ваше благородие, — бодро отозвался Пампушко. — Проверял, не дышит ли.

— И как?

— Не дышит.

— Еще бы он дышал с таким проломом, — вставая, пробормотал Жарков. — Череп, считай, раскрыт. Удар твердым тупым предметом с ограниченной поверхностью сферической формы в область правого глаза...

У мертвеца действительно было сильно смято лицо. Глаз вытек.

— Надрался, не иначе, да с тумбой и познакомился. — Свинцов кивнул на торчащий из земли покосившийся гранитный столбик с за-

кругленным верхом — его поверхность через увеличительное стекло как раз изучал Ардов.

— Следов удара нет, — заключил Илья Алексеевич и поднялся.

— Да и спиртным от него не пахнет, — осматриваясь, продолжил Жарков.

Ардов обернулся к околоточному:

— А что, Иван Данилыч, фонари здесь ночью светят?

— А как же! — не раздумывая, воскликнул Свинцов.

— Виноват... — осторожно возразил Пампушко и замер, ожидая от начальника разрешения продолжить.

Околоточный, смутившись, кивнул.

— В этой части не зажигаем — особо не для кого: лавок нет, заведения отсутствуют. Обычно вон там, на перекрестке, один горит. — Городовой выпучил глаза в сторону канала.

— Стало быть, темень тут? — уточнил Ардов. Городовой кивнул.

— Где ж он, по-вашему, надрался?

— Дык там и надрался! — указал Свинцов на дальний фонарь. — Там за углом кухмистерская Парамонова.

— Виноват, — опять кашлянул Пампушко и зачем-то поправил бляху с номером на груди. — Уж две недели как на замке.

— Чего это еще? — удивился Свинцов.

— Разорились, — грустно вздохнул блюститель уличного порядка.

— Кто? Парамонов? Да этот жук на своей сивухе уже, небось, миллионщиком сделался! — Оживившись, Свинцов развернулся к Ардову: — Окуня вместо сига подавал, а под видом черкасских бычков конину подсовывал. Это уж дело известное. Артельщикам-то что, народ невзыскательный, им бы глаза залить...

— Этот на артельщика не похож, — прервав околоточного, Ардов кивнул на труп в приличном костюме.

— Да уж не похож... — согласился Свинцов. Сыскной чиновник обернулся к городо-
вому:

— Карманы осмотрели?

— Так точно! Ничего нет.

— Да обчистили уже, Илья Алексеевич! — опять вступил Свинцов, чувствуя, что пока ничем не сумел помочь следствию. — У нас с этим делом не залеживается.

— Головного убора тоже не было? — не отвлекаясь на околоточного, продолжил опрос Ардов. Пампушко помотал головой в ответ.

— А ботинок не находили?

Ардов указал на босую ногу покойника. Городовой не успел ответить, поскольку следователя окликнул Жарков. Он стоял на противоположной стороне переулка возле узкого прохода между домами и что-то держал в руках. Ардов устремился к коллеге, едва не столкнувшись с подводой, которую вел к ме-

сту преступления ломовой извозчик в красном жилете.

— Прикажете грузить? — прокричал Свинцов вслед сыскному чиновнику.

— Грузите, — на ходу разрешил Ардов.

Околоточный надзиратель принялся руководить укладкой трупа на дубовые доски подводы.

— Вот и второй... — проговорил Жарков, протянув Ардову полуботинок с резинками по бокам.

— Причем оч-чень прилично исполненный, — повертев, оценил сыщик.

— Да и костюм не из дешевых, — добавил криминалист и устремился в проход между домами, из которого только что вышел. Илья Алексеевич двинулся следом.

— Судя по трассам и задирам на одежде, волокни по земле, — через плечо делился размышлениями Петр Павлович. — Поэтому и ботинка не было. Обратите внимание.

Он указал на сваленные у стены гниющие доски и снял с ржавого гвоздя кусочек ткани.

— Держу пари — клочок со штанины несчастного.

Он опустил улику в бумажный конвертик и спрятал в карманчик саквояжа. Туда же, в саквояж, Ардов опустил найденный штиблет.

— Похоже, ограбление? — высказал первую версию Илья Алексеевич. — В карманах пусто.

Приметили в ресторане, дождались, пока выйдет, саданули гирькой¹...

Миновав захламленный двор, чины полиции вышли в соседний Спасский переулок, где уже сновали сонные разносчики, доставлявшие по домам дневные запасы продуктов со Щукина двора, — город постепенно просыпался.

— Может, и ограбление. Только ресторанов в этой части нет, — задумчиво произнес Петр Павлович, поглощенный определением маршрута, по которому, вероятно, волокли труп ночью. Примечая одному ему понятные знаки, он сделал несколько шагов и оказался у очередной арки. Повинуясь какому-то особому чутью, криминалист устремился под гранитные своды, повертелся во дворе, о чем-то коротко переговорил с дворником, протиснулся между дровяными сараями, порыскал в темных проходах и в конце концов вынырнул на мощный двор, куда выходили тылы зданий, смотревших фасадами на Гороховую. Ардов не отставал.

На массивных резных дверях, выкрашенных в синюю краску, висела лишенная пафоса латунная табличка «Пять шаровъ», а под ней — небольшая афишка: «Первый турнир по карамболу «Золотой шаръ». Приглашаются все желающія. Запись у г-на маркера».

¹ Кистень в виде ударного груза, прикрепленного к цепочке.

Жарков ощупал пальцами круглую вмятину в дверной доске рядом с табличкой.

— Свежая... — отметил он и потянул за ручку.

Створка скрипнула и подалась. Петр Павлович обернулся, глаза горели огоньком охотника:

— Заглянем?

Оглядевшись, Илья Алексеевич кивнул, и приятели скрылись за синими дверями.

Глава 2

«ПЯТЬ ШАРОВЪ»

Ни швейцара, ни гардеробщика в столь ранний час при входе не оказалось. Ардов скользнул взглядом по доске с портретами почетных членов клуба за разросшимся фикусом, а в пустом гардеробе приметил на крючке одинокий котелок, видимо оставленный кем-то из вчерашних посетителей.

Миновав тёмный вестибюль, чины полиции вошли в полутемную залу с бильярдными столами, над которыми на цепочках покачивались керосинки в виде корабельных фонарей. Морская тематика вообще превалировала в оформлении: в нишах, затянутых холстами с морскими пейзажами, на тумбах покоились макеты бригантин, маркерные доски были вставлены в обода штурвалов, а над небольшой сценой у дальней стены нависала стилизованная под роостр¹ деревянная фигура дующей в трубу об-

¹ Таран в виде какой-нибудь фигуры на носовой части корабля.

наженной нимфы. Утренний свет едва пробивался в просветы меж тяжелых портьер, в кресле под клеткой с попугаем дремал старик-маркер.

На столе перед сценой в одиночестве катала шары стройная девушка, напомнимшая Ардову иллюстрации американского художника Чарльза Гибсона¹ в «Кольеровском еженедельнике»: ее гибкий стан мягко облегла полосатая блузка, юбка была расклешена книзу, стеснявший движения жакет отброшен на стул. На столе имелось всего три шара, которые девушка катала туда-сюда, не стремясь положить в лузу.

— Пришли записаться на турнир? — не отвлекаясь от игры, спросила она Ардова, когда тот подошел к столу.

— Турнир? — переспросил Илья Алексеевич, хотя прекрасно помнил содержание афишки на входной двери.

— «Золотой шарь». В это воскресенье.

— Боюсь, моего мастерства недостаточно.

— Еще есть время отработать удары. Держите!

Совершенно неожиданно девушка бросила Ардову свой кий, который тот едва не уронил.

— Ну-с, давайте посмотрим, на что вы способны.

¹ Создатель феномена «девушек Гибсона» — модно одетых, разносторонне развитых и равных по статусу мужчинам.

